

Их было трое в пустом светлом пространстве, в котором смутно угадывались черты знакомых зданий. Пожилой благообразный бородач в свободных одеждах, растрёпанный и неряшливый с виду молодой человек и странное существо, больше похожее на серокожего младенца, скрюченного и изломанного какой-то страшной болезнью.

Существо за их спинами скулило и ныло. Гарри и Дамблдор дольше прежнего сидели в молчании. И в эти долгие минуты до Поттера медленно, как мягко падающий снег, доходило осознание следующего шага.

- А теперь я должен вернуться, да?

- Как хочешь.

- У меня есть выбор?

- Конечно, - улыбнулся Дамблдор. - Мы ведь на вокзале Кингс-Кросс, говоришь? Я думаю, если ты решишь не возвращаться, ты сумеешь... так сказать... сесть в поезд.

- И куда он меня повезёт?

- Вперёд, - просто сказал Дамблдор.

Снова молчание.

- Бузинная палочка у Волдеморта? - медленно проговорил юноша, словно по каплям набираясь решимости.

- Да. Бузинная палочка досталась Волдеморту.

- Но вы хотите, чтобы я вернулся?

- Думаю, - сказал Дамблдор, - что, если ты вернёшься, есть шанс, что с ним будет покончено навсегда. Обещать я не могу. Я только знаю, Гарри, что возвращения сюда тебе нужно бояться куда меньше, чем ему.

Гарри снова взглянул на ободранное существо, дрожащее и задыхающееся в полумраке под скамейкой.

- Не жалей умерших, Гарри. Жалей живых, и в особенности тех, кто живёт без любви. Твоё возвращение, может быть, послужит тому, чтобы стало меньше искалеченных душ, меньше разбитых семей. Если это кажется тебе достойной целью, то сейчас нам пора проститься.

Гарри со вздохом кивнул. Конечно, уйти отсюда не так трудно, как отправиться на смерть в Запретный лес, но всё же... здесь было тепло, светло и уютно, а впереди его ждали, он знал это, боль и новые потери. Он встал, Дамблдор тоже поднялся, и они долго глядели друг другу в лицо. Грустный старик, придавленный вдруг, казалось, всем горем этого мира, и бесстрашный юноша, слишком уставший и опустошённый этим ужасным, а теперь ещё и странным днём, чтобы волноваться.

- Скажите мне напоследок, - сказал Гарри, наконец разрушив тишину, - это всё правда? Или это происходит у меня в голове?

Дамблдор, словно встряхнувшись, улыбнулся сияющей улыбкой, и голос его прозвучал в ушах Гарри громко и отчётливо, хотя светлый туман уже окутывал фигуру самого чудаковатого из

директоров Хогвартса, размывая очертания.

- Конечно, это происходит у тебя в голове, Гарри, но кто сказал тебе, что поэтому оно не должно быть правдой?

Вновь вокруг стало пусто. Последний Поттер стоял неподвижно, словно окаменев. Слова старого мага очень задел юношу, подняв со дна души забытую в суматохе последних дней и горячке боя горькую боль. "Чтобы стало меньше искалеченных душ и меньше разбитых семей. Хорошо бы! Только как? Скольких уже не вернуть... даже если я чудом сумею победить", - с этой мыслью Гарри направился на выход, вошёл в здание и оказался на том же самом вокзале, но не на призрачном и пустынном, а на весьма оживлённом и самом настоящем. Выход к платформам маячил впереди, а сзади, как он прекрасно помнил, располагалась автомобильная парковка. Перед ним находилась багажная тележка с сундуком, поверх которого стояла клетка с белоснежной совой.

"Хедвиг жива! - была самая первая радостная мысль. - Но... я что, вижу прошлое? Какой сейчас год?" - дату вокзальные часы не показывали. И ещё навалилась растерянность - он собирался в бой, в смертельную схватку с Тёмным Лордом, у которого остался последний крестраж - Нагайна. А тут вдруг оказался отброшен на неизвестно сколько лет в прошлое. И что теперь делать?

- Ты случайно не потерялся, мальчик? Или голова закружилась? - донёсся до Гарри женский голос. Спереди, со стороны перронов к нему подошли мужчина и женщина, показавшиеся смутно знакомыми.

- Э-э! Я несколько озадачен, - спохватился Поттер, поняв, что уже несколько минут стоит неподвижно, тупо уставившись на собственный багаж.

- Можем ли мы чем-то помочь тебе?

Тяжкий опыт приключенца и привычка к нестандартным ситуациям брали своё, успокаивая хаос в мыслях и настойчиво подталкивая к действиям. Пора уже было приходить в себя и что-то делать. Гарри неожиданно обнаружил, что семейная пара существенно выше него, точнее, он сам вдруг стал заметно скромнее в размерах. Парень полез в карман, где сразу наткнулся на волшебную палочку. Ту самую, остролистовую, которая верно служила ему больше шести лет, пока не была сломана четыре месяца тому назад во время потасовки с Нагайной в Годриковой Впадине. Сейчас абсолютно целая и новенькая, она приятно легла в руку и даже, кажется, отозвалась на прикосновение ладони хозяина. Перехватив её в левую руку, паренёк нащупал в том же кармане ещё и листок бумаги, оказавшийся билетом. Тем самым, который он держал в руках отправляясь в свою первую поездку в Хогвартс. Здесь, кроме номера платформы и времени отправления, значилась и дата - точно, ему снова предстоит во второй раз начать учиться на первом курсе.

Поднял глаза и увидел, что мужчина и женщина по-прежнему смотрят на него почему-то понимающе улыбаясь. Но долго это не продлилось:

- Счастливого пути, - с улыбкой произнёс мужчина, женщина одобрительно кивнула на прощание, после чего пара проследовала в сторону парковки. А Гарри покатил тележку к тому самому барьеру - кажется, в его глаза вернулась осмысленность, после чего участливая пара перестала о нём беспокоиться.

Ага! Вот и семейство Уизли подтягивается справа под присмотром матушки, оглядывающей сыновей и придерживающей за руку Джинни. Поттер пристроился в хвост этой маленькой толпе, приветливо кивнул Молли и перевёл взор на препятствие, которое отделяло волшебный мир от нормального. Первыми на платформу девять и три четверти ушли близнецы, затем Перси с Роном, а там и миссис Уизли, ни на секунду не выпускающая руки мисс Уизли. Гарри прошёл следующим, не вступая в контакт - он предпочёл, как всегда в неоднозначной ситуации, затаиться и наблюдать.

Дальше - по накатанной. Последний вагон, свободное купе, кажется, то же самое, что и в памятный для него день. Сундук, однако, поднял на полку не руками, а отправил в багажную сетку взмахом волшебной палочки, потому что помнил - за колдовство в этом поезде никого никогда не наказывали. Сел, как и в прошлый раз, к окну, лицом в сторону двери и стал дожидаться появления Рона. Ему не хотелось ничего менять до тех пор, пока не разберётся в происходящем и не сообразит, что делать. То есть, имело смысл оставаться для всех всё тем же первокурсником, что и раньше, потому что тело у него сейчас одиннадцатилетнее, что он сполна оценил, тягая сундук по коридору вагона. А вот колдует он как семнадцатилетний легко и непринуждённо - всё-таки шесть курсов отучился!

Заглянули близнецы, пришёл Рон, познакомились. Поезд уже отошёл от перрона, когда Гарри продемонстрировал рыжику шрам на лбу и начал расспрашивать своего будущего друга о его семье, с интересом поджидая появления подруги. Кажется, она искала жабу. Приятеля же слушал вполуха, выражая лицом интерес и изредка подталкивая к продолжению короткими репликами - рассказываемое было ему отлично известно, но не хотел сбивать события с ранее имевшего места хода. Просто потому, что не представлял себе, что предпринять. И, чем дальше, тем сильнее хотелось посмотреть на маленькую Гермиону - она тогда была очень прикольная.

Однако, часа полтора никто к ним не заходил, пока не появилась женщина с тележкой, полной лакомств. Словившись, Гарри накупил всего подряд и принялся угощать Рона, который поначалу отнекивался и даже показал сэндвичи с говядиной, сразу предупредив, что они невкусные и Поттеру не понравятся. Тем не менее, охотно принялся за волшебные лакомства, так и не поделившись своими "невкусными" припасами, которыми снабдила его заботливая мама. А, между прочим, Гарри очень хотел есть, причём не сладкого, а именно хлеба с мясом - привык уже питаться по-взрослому. Так что поспешность, с которой была убрана настоящая еда, оценил резко негативно, но говорить по этому поводу ничего не стал, а взял одну шоколадную лягушку и заморил червячка, ничуть не удивившись тому, что на вкладыше увидел Дамблдора, который вскоре куда-то ушёл.

<http://tl.rulate.ru/book/12816/246380>